Малькевич Александр Александрович

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ

В статье на основе анализа эволюции подходов к изучению феномена политической социализации в западной науке обосновывается целесообразность использования в современных условиях модели восьмиугольника, интегрировавшей в себе результаты предшествующих исследований и позволяющей учитывать особенности социализационных процессов на микро- и макроуровне, а также взаимовлияние данных уровней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.61

В статье на основе анализа эволюции подходов к изучению феномена политической социализации в западной науке обосновывается целесообразность использования в современных условиях модели восьмиугольника, интегрировавшей в себе результаты предшествующих исследований и позволяющей учитывать особенности социализационных процессов на микро- и макроуровне, а также взаимовлияние данных уровней.

Ключевые слова и фразы: социализация; политическая социализация; аккультурация; системный анализ; ролевая теория; теория конфликта; модель восьмиугольника.

Александр Александрович Малькевич
Кафедра журналистики
Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого
chief@novgorod-tv.ru

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ©

Термин «политическая социализация» был впервые введен в научный оборот в 1959 году социальным психологом Г. Хайменом и политологом Л. Пайем. Г. Хаймен использовал этот термин применительно к своему исследованию психологии политического поведения [14, p. 218].

В 1960-е и 1970-е годы было проведено множество исследований того, когда и каким образом молодые люди приобретают знания, касающиеся политического поведения и отношения к миру политики. Г. Хаймен в своей книге собрал вместе результаты различных исследований для того, чтобы на их основе сделать обобщение по поводу политических ориентаций, приобретаемых молодыми. Он сконцентрировал свое внимание на проблеме отношения к политическим партиям: партийной идентификации, вовлеченности в партийную деятельность, идеологической направленности партийного участия. Осуществленный им синтез исследований в области политической бихевиористики и психологии образования дали отправную точку многим интересным работам этого периода.

Когда мы оцениваем исследования Хаймена с позиций сегодняшнего дня, мы понимаем, что многое из его выводов относилось только к тому периоду политической жизни и уходило своими корнями в социальную действительность и ограниченность знания по данному предмету, характерным для 1950-х годов. Так, например, он был убежден, что «абсорбция» политических ориентаций достигает своего максимума в старших классах школы, и делал вывод, что «политическая партия» представляет собой центральную когнитивную структуру. Он утверждал, что дети из бедных семей значительно более либеральны, чем из богатых; что мальчики, поскольку они более склонны выбирать в качестве объектов для подражания исторических и общественных деятелей, выказывают больший интерес к политике, чем девочки. Что же касается «агентов» социализации, то ключевым для партийной идентификации и характера и степени политического участия являлось влияние родителей. В ряде случаев для анализа использовались совершенно различные типы исследований, базирующиеся на различных методологиях, что приводило к ряду малообоснованных допущений и умозаключений. Иногда анализ начинался с личных наблюдений, а затем уже подкреплялся сбором доказательств, основанных на всякого рода исследованиях.

Несмотря на эти слабые, с позиций сегодняшнего развития политической науки, стороны, книга Хаймена стимулировала научный и практический интерес к тому, каким образом происходит процесс социализации в мир политического. Более того, он предпринял важную попытку соединить психологию обучения с политическим поведением. На основе изучения исследований когнитивных психологов того периода он сделал вывод о возможности того, что различные аспекты политической ориентации могут развиваться у молодых людей с различной скоростью. Таким образом, Хаймен не только пробудил интерес к данной проблематике, но и наметил основные пути исследования.

Одной из наиболее интересных работ того периода стала опубликованная в 1969 году монография К. Лэнгтона [17, p. 215], в которой дан подробный анализ влияния на сознание подростков основных агентов политической социализации (родителей, школы, сверстников). Д. Истон и Дж. Деннис посвятили свою работу одной проблеме: вере детей в легитимность политической власти [9, p. 440]. На основе данных исследования, полученных в результате изучения американских детей, преимущественно белых жителей городов в начале 1960-ых годов, они сделали вывод о существовании четырех стадий, которые они считают ключевыми в определении роли и места гражданина в политической системе США. Это этапы ***политизации***, когда на ранней стадии своей жизни ребенок осознает наличие политической сферы, внешней по отношению к семье; ***персонализации*** (отражение этого представления в символических фигурах Президента и полицейского, так называемый эффект «головы и хвоста»); ***идеализации*** этих символов власти, ведущей впоследствии

© Малькевич А. А., 2011

к более общему ощущению политической легитимности; и, наконец, ***институционализации***, знаменующей собой перенос этого отношения с персонифицированных объектов на политические институты.

Ф. Гринстайн в своей работе «Личность и политическая социализация: теории авторитарного и демократического характера» [11, p. 315] проследил, каким образом неполитическое личностное развитие влияет на политическое поведение. Отмечая, что основное внимание в научной литературе делалось на изучении т.н. «авторитарной личности», автор счел необходимым более подробно остановиться на путях формирования «демократической личности». Он попытался выявить связь между характером человека и его политическими взглядами, действиями и функционированием политических институтов.

В то же время с самого начала возник ряд проблем, связанных с определением самой сущности данного феномена. Так, ряд исследователей интерпретировали политическую социализацию как процесс формирования поддержки существующего политического режима. Другие, отвергая идею индоктринации из-за ее узости, придерживались значительно более широкого понимания данного термина. Они стремились включить сюда случайное и неформальное политическое влияние и обучение.

Разногласия возникли также и по вопросу об интерпретации результатов наиболее значительных исследований, проведенных в 1960-е годы. Выводы о том, что политическое обучение происходит на ранних этапах развития молодежи и что эта ранняя политизация генерирует поддержку политического режима и стабильности у всех молодых американцев, были вскоре оспорены. Вскоре в центре внимания оказались результаты, методы, региональные перспективы и теории социализации, опровергающие более ранние идеи. В 1970-ые годы стало очевидно, что влияние периода обучения в колледже и в целом период взросления оказывают на молодых людей значительно большее влияние, чем это предполагалось раньше. В результате был сделан вывод о том, что в процессе развития более ранние представления о мире политического утрачиваются или подвергаются трансформации. Стали проводиться отдельные исследования каждого из факторов или агентов политической социализации. Исследования политической социализации, проводимые специалистами из разных областей социального знания, часто не имели между собой никакой связи.

К началу 1980-х годов исследователи так и не сумели четко обозначить, к каким же выводам приводят исследования политической социализации. В результате наступил период разочарования.

Один из наиболее известных специалистов по проблематике политической социализации Р. Мерелман позднее, в 1986 году, описывал начальный этап своей деятельности в этой сфере как период безмятежного познания политики. Говоря же о том, что происходит в середине 1980-х годов, он делает однозначный вывод о том, что это «период безмятежности совершенно очевидно остался позади» [18, p. 279].

В связи с изучением политической социализации, прежде всего, возникает вопрос о том, какова же истинная цель этого изучения. Иначе говоря, хотим ли мы изучать политическую социализацию исключительно из научного интереса или мы стремимся с помощью выявления ее механизмов оказывать влияние на протекание этого процесса у молодого поколения, то есть у нас превалирует прагматичный, прикладной аспект в проводимых исследованиях. Эти две цели не являются в принципе несовместимыми, однако они различны и требуют придерживаться различных стратегий.

В самом общем виде проблемы изучения политической социализации, ставшие очевидными, можно разделить на четыре основные группы:

1) отсутствие концептуальной ясности;
2) проблема выбора субъектов;
3) недостаточное внимание к историческим и культурным факторам;
4) неправильно выбранная методология.

Отсутствие концептуальной ясности представляло собой наиболее очевидную проблему, поскольку сам термин «политическая социализация» использовался применительно к различным политическим феноменам. При этом авторы не только спорили друг с другом, но порой в своих собственных работах использовали различное толкование данного термина в зависимости от конкретной ситуации [13, p. 184]. Ряд исследователей концентрировал свое внимание на продолжительности самого процесса овладения знаниями и выработки соответствующих моделей поведения [16, p. 177].

В конце первого периода исследований политической социализации стала очевидна и усиливающаяся фрагментация области изучения.

В результате в 1980-е гг. вследствие отсутствия методологического единства и конфликтов в сфере интерпретаций результатов исследований область политической социализации оказалась на периферии политической науки. Только 14 из 1000 статей, опубликованных в первой половине 1980-х годов в наиболее известных журналах по проблемам политического поведения, затрагивали вопросы политической социализации [23, p. 202]. Таким образом, создавалось впечатление того, что, как выразились Р. Найеми и М. Хэпберн, произошла ее «преждевременная смерть» [20, p. 7].

Новый, второй этап исследований политической социализации связан с теми изменениями, которые стали происходить в конце 1980-х годов, когда начался процесс системной трансформации в Советском Союзе и других социалистических странах. В центре внимания оказался процесс политической социализации индивида.

Способствовало интенсификации исследований политической социализации и создание ее горизонтальных моделей, позволяющих учитывать целостность факторов и условий вхождения подрастающей личности

в политический мир, а также выявлять специфику процесса социализации на разных уровнях организации. Наибольший интерес в этом плане представляли работы Р. Мерелмана, Ф. Васбурна и Г. Штайнкампа [18].

В этот период происходит смещение акцентов с раннего детского возраста на возрастную группу 14-25-летних, поскольку именно в это время происходит освоение молодыми людьми взрослых ролей. Отсюда и особый интерес к школе как агенту политической социализации, что нашло свое отражение в работах таких авторов, как Н. Най, Р. Найеми, Д. Оуэн, Дж. Саймон и Б. Мерил, М. Хэпберн и ряд других [20; 21].

На этом этапе В. Шапиро, М. Ваттсом, Дж. Кнудсеном, Г. Элдером и другими исследователями ставится вопрос о смене поколений, важности цикла жизни и отдельного ее периода [26]. Л. Дункан и Г. Агроник, Н. Валентине и Д. Сире, А. Равив сосредоточивают свое внимания на событиях и окружающей среде как факторе политической социализации личности [24, p. 127-154].

Несмотря на сохранявшиеся теоретические и методологические трудности к концу второго этапа, завершившегося, на наш взгляд, к началу нового тысячелетия, в целом сложились основные направления, школы и подходы к изучению политической социализации. Как справедливо отмечает О. Н. Молчанова [5, с. 26], анализ основных концепций политической социализации позволяет разделить их на две основные группы. К первой относятся те концепции, в которых доминирует субъект-объектное понимание процесса политической социализации. В качестве субъекта выступает общество, которое формирует каждого своего члена в соответствии со своими требованиями, а человек рассматривается как объект воздействия. При таком понимании политическая социализации рассматривается как вертикальный процесс передачи ценностей и моделей восприятия от политической системы к личности.

Вторая группа концепций базируется на субъект-субъектном понимании процесса политической социализации, иначе говоря, активной роли самого человека, который сознательно делает выбор из широкого числа возможных и конкурирующих между собой образов мира и моделей поведения. В данной трактовке личность помещается в центр рассмотрения процесса политической социализации.

В определенной степени это разделение соответствует двум различным моделям взаимоотношений между личностью и политической властью.

Попытаемся дать краткую характеристику основных подходов, используя ряд элементов типологии, предложенной авторами книги «Политическая социализация российских граждан в период трансформации» под редакцией Е. Б. Шестопал [Там же, с. 25-46]. И, прежде всего, рассмотрим основные концепции, в рамках которых доминирует субъектно-объектный подход к политической социализации.

Сторонники **системного анализа** политики опираются на идею Э. Дюркгейма о том, что общество стремится сформировать человека по своему образцу. «Общество, - отмечал он, - может выжить только тогда, когда между его членами существует значительная степень однородности» [1, с. 115]. Через социализацию посредством родителей и учителей у ребенка фиксируются типичные характеристики, требуемые коллективной жизнью.

Взяв за основу эти идеи, Т. Парсонс предложил свою социологическую теорию функционирования общества, в рамках которой описываются в том числе и процессы интеграции человека в социальную систему. Т. Парсонс определял социализацию как интернализацию культуры общества, универсальной задачей которой является формирование у новых членов общества как минимум чувства лояльности и как максимум чувства преданности по отношению к системе.

Согласно системному подходу положительное отношение к власти формируется в процессе политической социализации через психологические механизмы уважения к властному статусу среди молодежи, а также при наличии положительных моделей власти, транслируемых семьями и школами. Главными факторами политической социализации являются ответственные, доброжелательные, но авторитарные политические лидеры и их лояльные последователи. Результатом политической социализации является гармоничная система, скрепляемая чувствами уважения последователей к лидерам и обязательствами лидеров по отношению к последователям [11; 12].

На основе системного подхода к политической социализации чикагскими учеными под руководством Д. Истона была разработана так называемая ***ролевая теория***, трактующая политическую социализацию как процесс обучения человека специальным ролям, которые ему необходимо выполнять в сфере политики. Большинство поддерживающих эту теорию ученых (Л. Коэн, Р. Липтон, Т. Парсонс), естественно, акцентировали внимание на взаимодействии человека с политической системой и ее институтами, делая вывод о том, что включение индивида в социум осуществляется посредством усвоения необходимого набора ролей в соответствии с общественными нормами и стандартами поведения.

Для успеха подобного рода политической социализации необходимо наличие высокого уровня «диффузной поддержки» политической системы, основу которой составляет уважение со стороны молодежи к политической власти, законному порядку, традиционным институтам и приверженность идее обязательности гражданского участия.

Авторы идеи «диффузной поддержки» - Д. Истон и Дж. Денис [9; 10] понимали ее как источник положительных установок к политическим лидерам, к режиму, к политической общности и к определенным политическим институтам. «Диффузная поддержка» формируется в раннем возрасте под воздействием семейных отношений и представляет собой одну из разновидностей «политической поддержки». В основе концепции «политической поддержки» лежат следующие базовые положения.

1. Политические установки взрослых являются конечным продуктом предыдущего научения.

2. Политическое поведение ограничено этими политическими установками.

3. Совокупность этих установок и активности индивидов оказывает важнейшее воздействие на правительство и стабильность политической жизни.

Таким образом, базовым основанием теории «политической поддержки» является признание принципа «первенства», согласно которому то, что изучено о политике в детстве, не изменяется во взрослой жизни.

В основу следующего подхода легло понятие социализации как результата межличностного общения. Он получил свое развитие в теории ***символического интеракционизма*** Ч. Х. Кули [3] и Дж. Г. Мида [4], считавших, что формирование личности происходит в совокупности взаимодействия индивида с окружающей средой. По мнению Ч. Кули, осмысление своей национальной, социальной и политической принадлежности «в сознании человека стимулируется смутными образами во многом личного характера. Представление… насыщено разнообразным содержанием и связано со многими чувственными символами, такими как флаги, музыка и ритм патриотической поэзии, которые не являются непосредственно личными; но это, главным образом, представления об индивидуальных особенностях, которым мы привержены, которые нам нравятся и отличают нас от других - чужих и непохожих на нас» [3, с. 87]. Через осознание ролей «другого» в данном процессе идет формирование собственного «Я» индивида, личность осознает себя через идентификацию с политической и социальной группой. Уровень развития индивида зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых он участвует.

На основе неомарксистской методологии (Р. Милибэнд, Б. Стейси, Р. Доусон и К. Прюит) [19] разработана теория гегемонии, определяющая в качестве цели политической социализации в современном обществе формирование молодежи, отклоняющей любую другую экономическую систему, кроме капитализма, и враждебной к нападениям на политический статус-кво. Происходит это, в первую очередь, с помощью таких подконтрольных государству институтов политической социализации, как школа и СМИ.

В основе теории гегемонии лежит идея о том, что господствующий в экономическом отношении класс использует манипулятивные технологии в процессе политической социализации, контролирует содержание и качество политического научения.

Из всех агентов политической социализации особое внимание в рамках теории гегемонии уделяется образовательным институтам, поскольку именно в них политическое влияние государства, а соответственно, и правящего класса является наиболее сильным. Неомарксистские авторы выделяют три основных метода, используемых для достижения господствующим классом желаемого результата политической социализации:

1) контроль за содержанием учебного плана в пользу доминирующих экономических, социальных и политических ценностей;

2) поддержка детей из семей, принадлежащих к правящему классу, посредством обеспечения их доступа к особым образовательным программам;

3) использование неофициальных методов (например, доминирование учителя в дискуссии, уважение к школьным правилам поведения, соревнования за популярность среди сверстников), укрепляющих явные провластные настроения в учебном процессе.

В рамках **теории плюрализма**, рассматривающей группы интересов и политические партии, благодаря членству в которых индивид участвует в политическом процессе, в качестве основных акторов, проводят исследования политической социализации Р. Даль, Ф. Конверс, У. Харт и другие [7]. С их точки зрения главная цель политической социализации - формирование граждан, активно участвующих в жизни общества и использующих политическую систему для реализации собственных интересов. Благодаря конкуренции идеи и программ, составляющих основу политического плюрализма, может существовать идеологическое разнообразие, дающее возможность выбора. В то же время разрушительные формы массовой активности признаются недопустимыми.

Рассматривая процесс политической социализации через призму ***теории конфликта***, такие авторы, как Ф. Паркин, Г. Экстейн, У. Гуд и П. Блау [8] видят конечным результатом процесса формирование интрагрупповой лояльности, которая в определенной степени скрепляет общество, разделенное на конфликтующие группы, борющиеся за обладание престижем, властью, богатством. Доминирующими агентами политической социализации являются средства массовой информации, пропагандирующие групповые интересы, централизованные поселения и организации, представляющие групповые интересы. Кроме того, отмечается роль родителей и школы в передаче молодому поколению чувства групповой лояльности.

На «выходе» процесса политической социализации мы должны иметь молодежь, для которой характерен высокий уровень идентификации со своей статусной группой; понимание противоречий между группами; стремление обходить имеющиеся нормативные процедуры для улучшения благосостояния своей группы и готовность защищать свою группу за счет других групп, используя механизмы правосудия и перераспределения. Таким образом, социализация способствует формированию конфликтного группового сознания.

В целом в субъектно-объектных теориях политической социализации, трактующих ее как вертикальный процесс, трансакцию между людьми, находящимися на различных уровнях власти основное внимание уделяется влиянию на индивида социальных факторов, на воздействие которых он реагирует тем или иным образом…

Р. Мерелманом в середине 1980-х гг. была предложена принципиально новая модель механизма усвоения и ретрансляции политических ценностей и установок [18, p. 309]. Он считал, что процесс социализации может иметь «горизонтальный» характер, т.е. представлять собой выбор из широкого набора альтернативных

образов мира и моделей поведения, возникающий в результате взаимодействия между участниками политического процесса. Отношения между социализантом и агентом социализации в таком процессе носят временный, добровольный и равный характер.

Ф. Васбурн [25] считает, что эти модели политической социализации следует рассматривать не как отдельные и противостоящие друг другу концепции, а как взаимодополняющие подходы. Он предлагает следующую ***интерактивную модель*** процесса политической социализации. Стадия жизненного цикла, на которой находится индивид (детство, подростковый возраст, юношество, зрелость и старость), и агенты социализации (семья, в которой воспитывался индивид, школа, церковь, СМИ, семья самого индивида, его работа и политический опыт) представляют собой интерактивные системы.

Отводя ребенку как субъекту политической социализации активную роль, Г. Штайнкамп [6, с. 253-284] уделяет особое внимание тому, как он структурирует социальное окружение, а не просто перенимает чужие взгляды и установки. Для решения этой проблемы он предлагает различать микро-, мезо- и макроуровни социализации, что позволяет ему проводить в рамках социально-структурных исследований политической социализации изучение механизмов воспроизводства социального неравенства и политически значимых результатов этого процесса. При этом учитываются как классические показатели (доход, образование родителей, престиж профессии родителей), так и неограниченное число других индикаторов (район проживания, национальность родителей, стиль жизни и др.). Такой анализ при изучении политической социализации позволяет, создавая обобщающие независимые индексы, ограниченные только доступными ресурсами, приближаться к целостному учету условий и факторов,

Он приходит к выводу, что низкое социальное положение семьи является началом кумулятивного усиления экономической, социальной и культурной обделенности ее членов, затрудняющего развитие когнитивных, мотивационных, речевых и социальных навыков у ребенка, важных для успешной учебы в школе. Система школьного образования скорее закрепляет это неравенство, чем компенсирует его, и тем самым содействует приобретению профессии примерно того же уровня престижа, что и у родителей.

Теория аккультурации (Ю. Хабермас, Н. Луман) интерпретирует политическую социализацию как процесс аккультурации, т.е. освоения человеком новых для него культурных ценностей и связанного с этим формирования политического сознания и поведения.

Особый интерес представляют, на наш взгляд, разработки исследовательского коллектива Международной ассоциации оценки совершенствования образовательных достижений (IEA), проводящей на регулярной основе изучение гражданского образования в мире. В основе этого исследования лежит модель восьмиугольника, предложенная в 1999 году и подвергшаяся некоторым уточнениям в 2006 году [15]. В определенной степени она является результатом обобщения основных исследовательских подходов, о которых мы говорили ранее.

В центре модели находится отдельный ученик, во внешней среде которого существует определенный общественный дискурс по поводу целей и ценностей. Носителями этого дискурса выступают семья (родители, братья и сестры), школа (преподаватели, учебный план и возможности участия), сверстники (в пределах и вне школы), формальное сообщество (политические лидеры, атмосфера оптимизма) и неформальное сообщество (в молодежных организациях и на работе, включая тех, с кем молодой человек работает или сотрудничает в молодежных организациях). В модели восьмиугольника это соответствует микросистеме политической социализации.

К макросистеме политической социализации, которая определяет микросистему, относятся институты, процессы и ценности в политической, экономической, образовательной и религиозной сферах. Также макросистема политической социализации включает международное положение страны, канонизируемые символы, принятые важные события на национальном или местном уровне и систему социальной стратификации (включая социальный класс, этнический и гендерный аспекты).

Применение модели восьмиугольника в исследовании политической социализации позволяет, на наш взгляд, учитывать особенности социализационных процессов как на микро-, так и на макроуровне, а также взаимовлияние данных уровней, которое непосредственным образом может сказываться на результатах формирования политических представлений у молодого поколения. Именно поэтому она представляется наиболее адекватной для анализа специфики политической социализации молодежи не только в условиях развитой демократии, но и трансформирующихся обществ, к которым принадлежит современная Россия.

Список литературы

1. **Дюркгейм Э.** Педагогика и социология // Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 518 с.
2. **Истон Д.** Будущее постбихевиоральной стадии в политической науке // Политическая наука на рубеже веков: пробл.-темат. сб. РАН ИНИОН / отв. ред. Л. Н. Верченов; Центр социальных науч.-информ. исслед. отд. политологии и правоведения; Ин-т сравнит. политологии. М.: ИНИОН РАН, 2000. 356 с.
3. **Кули Ч. Х.** Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. 320 с.
4. **Мид Дж.** Аз и я // Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994. 284 с.
5. **Молчанова О. А.** Теоретические подходы к исследованию политической социализации // Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. 337 с.

6. **Штайнкамп Г.** Социальная структура и личность: проблемы дифференциации и интеграции макро-, мезо- и микроуровней социального анализа // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1996. 418 с.
7. **Dahl R.** Dilemmas of Pluralist Democracy. New Heaven, Conn., 1982.
8. **Darkin F.** Marxism and Class Theory. London, 1979.
9. **Easton D., Dennis J.** Children in the Political System. NY, 1969. 446 p.
10. **Easton D., Dennis J.** Children in the Political System: Origins of Political Legitimacy. NY: McGraw-Hill Book, Co., 1969. 783 p.
11. **Greenstein F.** Personality and Political Socialization: the Theories of Authoritarian and Democratic Character // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Sage Publications, 1965. 415 p.
12. **Greenstein F.** The Benevolent Leader Revisited: Children's Images of Political Leaders in Three Democracies // American Political Science Review. 1975. Vol. 69. P. 1371-1398.
13. **Hess R., Torney J.** The Development of Political Attitudes in Children. Chicago: Aldine Publishing Company, 1967. 456 p.
14. **Hyman H.** Political Socialization: a Study in the Psychology of Political Behavior. Glencoe: The Free Press, 1959. 312 p.
15. **International Civic and Citizenship Education Study** [Electronic resource]. URL: http://www.iea.nl/fileadmin /user_upload/graphics/Publications/ICCS_2008_AF.pdf
16. **Jennings M. K., Niemi R. G.** Generations and Politics. Princeton, 1981. 429 p.
17. **Langton K.** Political Socialization. NY: Oxford University Press, 1969. 630 p.
18. **Merelman R.** Revitalizing Political Socialization // Political Psychology / M. Hermann (ed.). San-Francisco, 1986. 496 p.
19. **Miliband R.** The State and Capitalist Society. London, 1969.
20. **Niemi R. G., Hepburn M. A.** The Rebirth of Political Socialization // Perspectives on Political Science. 1995. Vol. 24. 514 p.
21. **Niemi R. G., Hepburn M. A., Chapman Ch.** Community Service by High School Students: a Cure for Civic Ills? // Political Behavior. 2000. Vol. 22. 621 p.
22. **Owen D.** Service Learning and Political Socialization // Political Science and Politics. 2000. Vol. 33 (3). 780 p.
23. **Sears D. O.** Whither Political Socialization Research? The Question of Persistence in Political Socialization, Citizenship and Democracy. NY: Teachers College Press, 1990. 338 p.
24. **Valentino N. A., Sears D. O.** Event-Driven Political Communication and the Pre-Adult Socialization of Partisanship // Political Behavior. 1998. Vol. 20 (2). 240 p.
25. **Wasburn Ph.** A Life Course Model of Political Socialization // Politics and Individual. 1994. Vol. 4. 119 p.
26. **Watts M.** Are There Typical Age Curves in Political Behavior? The “Age Invariance” Hypothesis and Political Socialization // Political Psychology. 1999. Vol. 20. September. 122 p.

THE SPECIFICITY OF THE EVOLUTION OF POLITICAL SOCIALIZATION RESEARCHES IN WESTERN SCIENCE

Aleksandr Aleksandrovich Mal'kevich
Department of Journalism
Novgorod State University named after Yaroslav the Wise
chief@novgorod-tv.ru

In the article the reasonability of using octagon model which integrated previous researches results in itself and allows to take into account socializing processes peculiarities at micro- and macro-levels and also the mutual influence of these levels under modern conditions is proved on the basis of the analysis of the evolution of the approaches to studying political socialization phenomenon in western science.

Key words and phrases: socialization; political socialization; acculturation; system analysis; role theory; conflict theory; octagon model.

УДК 316.334.5

В статье предпринята попытка философского осмысления идеи коэволюции в современной науке и культуре. Обосновывается диалогический характер взаимодействия природы и общества в процессе коэволюции.

Ключевые слова и фразы: общество; природа; коэволюционная парадигма; диалог; экологическая культура.

Владимир Николаевич Мангасарян, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Санкт-Петербургский академический университет Российской академии наук
manvn@mail.ru

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ©

В последние десятилетия произошли радикальные изменения в оценках перспектив развития человечества. Исследования в социогуманитарных и естественнонаучных областях привели к расширению представлений о той системе координат, в рамках которой возможно целостное рассмотрение различных альтернатив эволюции современной цивилизации. До недавнего времени этот процесс анализировался в двухмерной

© Мангасарян В. Н., 2011